

Через сорок лет снова в Ялте

Народный артист Болгарии Петр Райчев

Мне трудно передать словами то огромное чувство волнения, с которым я подвезжал к берегам Ялты. Может быть, читатели «Курьортной газеты» поймут мое состояние, если я скажу, что сорок лет тому назад я был в этом чудесном городе. Мало сказать был, я пел на сцене театра любимые произведения моего хорошего друга композитора Спендиарова.

До революции я некоторое время гостил в Ялте, жил в нынешнем Доме-музее А. П. Чехова. Мария Павловна и супруга Антона Павловича являются моими хорошими друзьями. Недавняя встреча с Марией Павловной была чрезвычайно трогательной. Мы, пожалуй, больше плакали от радости, чем разговаривали.

Мои связи с Россией значительно шире, чем эти кратковременные дни пребывания в Ялте.

Я обязан России всем, и главным образом тем, что стал артистом, заслужил уважение своего народа.

Юношей я учился в Московской консерватории, у известного в то время профессора Мазетти. У него учились такие популярные в Советском Союзе артисты, как Нежданова, Барсова, Обухова. По окончании консерватории мне была предоставлена возможность петь в музыкальной драме Петрограда и в Большом театре.

Я счастлив и горжусь тем, что в великий исторический день для Советской страны—день Октябрьского восстания был в Петрограде. На следующий день после восстания я и группа артистов—русских патриотов и великий советский поэт В. Маяковский явились в штаб революции—Смольный и спросили, чем мы можем помочь новой власти рабочих и крестьян. Нам сказали, что теперь искусство должно служить народу. Служите ему, и народ отблагодарит вас за это.

Мы стали выступать в театрах, на заводах. Новая аудитория, состоящая из солдат, матросов, рабочих, горячо встречала нас. В эти дни мы впервые почувствовали свою связь с народом, увидели, как простые люди России нуждаются в настоящем искусстве.

В 1922 году я получил разрешение уехать в родную Болгарию. После этого приходилось выступать в гастрольных поездках почти во всех государствах мира. Я видел много новых красивых городов и прекраснейших театров, встречался со многими людьми в Италии, Франции, Японии, Северной Америке и многих других странах, но мне никогда и никто не был так близок, как русские друзья, Россия, ее великие мастера искусства.

Вот почему, когда с палубы «Петра Великого» я увидел гору Ай-Петри, на моих глазах появились слезы. Я не знаю, какие это были слезы. Может быть, радости, что я снова вижу землю, с которой связано столько лет жизни, борьбы, а может быть, и слезы грусти; ведь я так долго здесь не был.

Я по национальности болгарин. И как каждый болгарский патриот, люблю свою страну, свой народ. Когда в России пролетариат под руководством Ленина поднял знамя революции, я всей душой и сердцем примкнул к ней. То, что большевики начали осуществлять в России, было мечтой болгарского народа. Я несказанно счастлив, что сумел дожить до победы народной демократии в Болгарии.

Я сейчас стар для того, чтобы петь. Мне 70 лет, из которых 50 я пробыл на сцене. За свою театральную жизнь подготовил 60 ролей и пел их на трех языках, помимо родного. Любимую свою партию Германа в «Пиковой даме» исполнял на русском языке, когда выступал в итальянских операх, пел по-итальянски, во французских—по-французски.

В одной из советских песен поется: «Хороша страна Болгария, но Россия лучше всех». Это замечательная песня. Я как болгарин могу сказать, что Россия хороша, но для меня, болгарина, нет лучшей страны, чем Болгария. Чувство патриотизма — великое чувство. И здесь мне хочется привести такой случай. Буквально на моих руках умер великий русский артист Федор Шаляпин, с которым я часто выступал в оперных спектаклях. Он со слезами на гла-

зах говорил, что ему больно умирать не на своей русской земле, а на чужбине.

Я профессор консерватории. С радостью могу сказать вам, советским друзьям, что и здесь принес некоторую пользу своей стране. Мои ученики Шкирлиски, Знаменов, Милковский, Валя Александрова, Зидаров удостоены высшей в нашей стране Димитровской премии.

Особенно счастлив сейчас тем, что путешествую по Советской стране. О таком путешествии мечтает каждый болгарин.

Я видел много строек в СССР. Это хорошо, что народное хозяйство великого социалистического государства быстро развивается. Много строят и у нас в Болгарии, и в других странах народной демократии.

Больше всего меня удивили советские люди. Живя в России, я хорошо знал и русских, и украинцев, но, повстречавшись сейчас с ними, был потрясен, настолько сильно они шагнули вперед в своем развитии.

Я приведу в пример один такой небольшой случай из многих, с которыми сталкивался в СССР. Один из продавцов магазина в Одессе, узнав, что я артист, стал говорить со мной об искусстве. Он рассуждал об оперных певцах и постановках театров с таким знанием дела, что я невольно спросил:

— Вы учитесь в консерватории или были певцом?

— Нет,—сказал он,—я простой работник прилавка и любитель театра.

В СССР повсюду я встречал людей, которые обнаруживали широкие познания в искусстве, литературе, технике. Они смело высказывались о международном положении и при этом проявляли большую эрудицию. Разница между простым человеком до революции и человеком сегодняшнего дня — неизмерима. Об этом, об удивительном гостеприимстве, с которым встречали нас в Советском Союзе, об отдыхе советских людей в Ялте, обо всем этом я и расскажу своим друзьям в Болгарии.